(1)В былые годы, когда я был помоложе, я имел некоторое пристрастие к рыбной ловле. (2)Тогда я нередко оставлял мой городской дом, запасался удочками и червяками и уходил в деревню на рыбалку. (3)Целые дни до позднего вечера я проводил на реке, а спать заходил к крестьянам или на мельницу. (4)Именно в то время я впервые познакомился с одним из загадочных явлений нашей жизни, которое приоткрыло мне некоторые тайны русской души, — бродяжничеством по-русски, или странничеством.

(5)Однажды, придя к мельнику ночевать, я в углу избы заметил какого-то человека. (6)В потасканной серой одежде и в дырявых валяных сапогах, хотя было это летом, он лежал прямо на голом полу. (7)Он спал с котомкой под головой и с длинным посохом под мышкой. (8)Я лёг против двери на разостланном для меня сене. (9)Не спалось. (10)Волновала будущая заря. (11)Хотелось зари. (12)Утром рыба хорошо клюёт. (13)Но в летнюю пору зари долго ждать не приходится. (14)Скоро начало светать. (15)И с первым светом серый комок в валенках зашевелился, как-то крякнул, потянулся, сел, зевнул, перекрестился, встал и пошёл прямо в дверь. (16)На крыльце он подошел к рукомойнику, висевшему на верёвочке. (17)С моего ложа я с любопытством наблюдал за тем, как он полил воды на руки, как он смочил ею свою седую бороду, растёр её, вытерся рукавом своей хламиды, взял в руки посох, перекрестился, поклонился на три стороны и пошёл.

(18)Я было собирался со стариком заговорить, да не успел — он ушёл. (19)Очень пожалел я об этом, и захотелось мне хотя бы взглянуть на него ещё один раз. (20)Чем-то старик меня к себе привлёк. (21)Я привстал на колени, облокотился на подоконник и открыл окошко. (22)Старик уходил вдаль. (23)Долго смотрел я ему вслед. (24)Фигура старика, по мере того как он удалялся, делалась всё меньше и наконец вовсе растворилась в утреннем тумане. (25)Но в глазах и в мозгу моём его образ остался навсегда, живой.

(26)Это и был бродяга-странник. (27)В России испокон веков были такие люди, у которых не было ни дома, ни крова, ни семьи, ни дела. (28)Не будучи цыганами, они вели цыганский образ жизни. (29)Ходили по просторной русской земле с места на место, из края в край. (30)Блуждали по подворьям, заглядывали в кабаки, тянулись на ярмарки. (31)Жили подаянием. (32)Отдыхали и спали где попало. (33)Цель их странствований всегда определялась по-разному и весьма расплывчато — «ко святым местам», «пострадать», «грехи искупить», найти место, «где дышать легче». (34)Я, честно говоря, убеждён, что если каждого из них в отдельности спросить, куда и с какой целью он идёт, то он не ответит. (35)Зачем ему об этом думать?

(36)Кажется, они чего-то ищут. (37)Кажется, в их душах живёт смутное представление о каком-то неведомом крае, где жизнь праведнее и лучше. (38)Но ещё вернее будет сказать, что они от чего-то бегут. (39)А бегут, конечно, от тоски — этой совсем особенной, непонятной, невыразимой, иногда беспричинной русской тоски.

(40)В «Борисе Годунове» Мусоргским с потрясающей силой нарисован своеобразный представитель этой бродяжной России — Варлаам. (41)Мусоргский с несравненным искусством и мощью передал мироощущение этого бродяги — не то монаха-расстриги, не то просто какого-то бывшего церковного служителя. (42)Тоска в Варлааме бездонная, как океан. (43)Куда бы этот бродяга ни пошёл, он идёт с готовым сознанием своей абсолютной ненужности. (44)Вот и ходит Варлаам из монастыря в монастырь, шатается из города в город за чудотворной иконой по церковным приходам. (45)В горсточке держит свечку восковую, чтобы её не задуло, и орёт сиплым басом, подражая протодиаконам: (46)«Сокрушите змия лютого со два на десятью крылами хоботы».

(47)У него спутана и всклокочена седая борода, расходящаяся на конце надвое наподобие штопора. (48)Одутловатый, малокровный, однако с сизо-красным носом, он ходит по городам, весь поношенный и помятый, в своей стёганной на вате шапке, схожей с камилавкой. (49)Таких, как он, сторонятся, не желая встречаться взглядом с влажными, просящими глазами, которые видят человека насквозь.

(50)...Не знаю, конечно, нужны ли такие люди. (51)Надо ли устроить так, чтобы они стали иными, или не надо? (52)Одно только я скажу: эти люди — одна из замечательнейших, хотя, может быть, и печальных красок русской жизни. (53)Нет, сами они не праведники, но каким-то чудесным образом делают нас чище и лучше. (54)Если бы не было таких бродяг-странников, «калик перехожих», жить всем нам было бы труднее...

*(*По Ф. И. Шаляпину)*

**Фёдор Иванович Шаляпин (1873 - 1938) - знаменитый русский оперный и камерный певец.*

Источник текста: МИОО: Тренировочная работа 13.11.2012 вариант 1.

Определите тип подчинительной связи в словосочетании ВИСЕВШИЙ НА ВЕРЁВОЧКЕ (предложение 16).